

Утро было замечательным. В моменты, подобные этому, еще сильнее хочется быть дома, издеваться над Тото.

Прогул урока вместе с Сайной вершит над нами суд в лице учителя Сикучо Масатани. Дополнительное занятие, мое присутствие обязательно, а на счет спортивной подружки... Ее клубные занятия стали весомой причиной освобождения.

Итого в классе сижу я на своем законном месте. Мики, также на своем, вдали от меня. Арата Шото, весьма спокойный и уравновешенный парень, сидит в среднем ряду за второй партой, позади старосты.

Так уж вышло, что пропущенным занятием была литература. Потому здесь все мы и собрались.

- Пора усвоить дисциплину посещения и активности на занятиях. Для тех, кто желает дойти до выпуска, недопустимо прогуливать занятия без веской причины!

Нежный, с нотками строгости, голос Масатани-сенсей, до чего же приятен. Что не скажешь о суровом взгляде в мой адрес.

- Шимида, честное слово, сколько будешь трепать мне нервы?

- Это вышло случайно, уже говорил.

- Не оправдание. Будь ответственнее, в будущем сам станешь учителем. Учитель Дару был доволен импровизированным уроком в твоём исполнении, но не зазнавайся.

- Понимаю.

Медленный кивок учителя и заметное облегчение. Нотации закончились.

- Теперь ты, Атэмино.

Она молча встала с места.

- До сих пор не можешь разобраться с данным произведением? Плохие оценки нужно исправлять. В этот раз готова?

- Думаю, что да, но не могу сказать наверняка...

Тихая, слегка сжатая, старающаяся занять минимум места. Привычное для нее поведение в этих стенах. Вне академии иногда вижу ее, ведет себя менее сжато.

Учитель начала спрашивать всё относительно произведения. Видение Мики, ее анализ, ее мнение.

Само произведение рассказывает о жизни одного купца, утратившего все свои деньги. После чего пошел на службу в армию, где изменил взгляды на жизнь. Во время войны он помог сбежать нескольким семьям при захвате города, но сам был расстрелян.

- Как ты думаешь, стоило ли ему спасти меньше семей, дабы выжить самому? Было ли его решение ошибочным?

- Я думаю, что сострадание и взаимопомощь очень важны. Если бы не он, эти люди не увидели следующий рассвет.

Перед каждым словом Мики делает небольшую паузу.

- Но мне бы хотелось, чтобы он остался жив.

- Хорошо. Представь себя на его месте, приняла бы решение помочь людям или следовала бы другому плану?

Это уже, наверное, седьмой вопрос. Чего добивается учитель?

- Умх... Что бы сделала я? Н-ну...

Учитель легонько стучит пальцем по столу, напоминая об ожидании.

- Думаю, я бы просто сбежала.

- Для солдата это позор, таких расстреливают свои же.

Атэмино вся напряжена. Руки параллельно телу, кулаки сжаты.

- Значит, пусть так... - тихо произнесла она, глядя в пол.

- Понятно, садись. Оценка осталась прежней.

- Простите, - сказал я, поднимая руку. - Она ведь ответила на все вопросы относительно темы.

Глупо выступать против учителя, но это несправедливая оценка. К тому же Мики, ее слабый взгляд в мою сторону, не дает отступить.

- Понимаешь ли, Шимида, всё не так просто. Весьма глупо с твоей стороны перечить учителю. Садись, Атэмино.

Продолжает стоять. Может, не услышала слов учителя?

- Долго еще будешь стоять? Тебе сказали сесть.

Все равно стоит, даже не моргнула. Что-то в этой ситуации начинает пугать. Только Арата глядит в окно, полностью игнорируя происходящее.

Учитель тяжело вздохнула, всем видом показывая глупость ситуации.

- Вы двое – самые проблемные в классе. Так еще по каким-то причинам защищаете друг друга. Хорошо, допустим, что дальше, Шимида?

- Д-да?

- Перечишь моему методу обучения? Тогда что бы ты поставил ей?

- Как минимум 4 из 5ти. Ответы ведь были хороши.

- Допустим. Дальше?

Учитель кивнула без особого энтузиазма. Не понимаю, чего именно от меня хочет услышать?

- Шото, выучил материал?

- Да.

- Тебя устроит 4? Если да, можешь идти.

- С-спасибо, – он быстро собрал сумку и с явным удивлением вышел.

Что это сейчас было? Значит ему оценка просто так, а Мики, несмотря на все ответы, двойка?

- Сядьте оба за первую парту, – указывая на место перед собой, сказала учитель.

В этот раз Мики послушалась, я последовал ее примеру. Для двух человек тесновато, но сидеть можно.

Масатани-сенсей также села за стол, сложила руки вместе и посмотрела на нас.

- А теперь давайте поговорим.

Мики до сих пор напряжена, смотрит на поверхность парты перед собой, в одну точку.

- Как вы знаете, в академии также есть предмет психологии. Его преподает Роки Шашэми. Как думаешь, Шимида, это важный предмет?

- Думаю, да. Опытный учитель должен разбираться в этом, чтобы грамотно себя вести и находить подход к людям.

- Я была лучшей в выпуске по этому предмету в свое время. Не скажу, что всегда применяю данные знания, но опыта хватает, поверь.

- К чему Вы?

- Ты перестал видеть всё в безликом фокусе. Рада, что смогла как-то достучаться до тебя, чего не скажешь об Атэмино.

Услышав свою фамилию, она сжалась еще сильнее.

- Скажи, Атэмино, ты помнишь цвет моих глаз?

В ответ тишина. Мики лишь слегка отрицательно покачивает головой.

- А кто сидит рядом с тобой, можешь взглянуть?

- Шимида, - ответила она, посмотрев мне в глаза.

- Вот видишь, тебя она узнает. Ничего не напоминает?

К сожалению, сильно напоминает. До боли в груди напоминает... Она видит только меня. Смотрит в сторону других, но никого не может увидеть, как есть.

- Я могу отличить потенциального самоубийцу. Ты ведь много думаешь об этом, Атэмино?

- Н-нет, больше н-не думаю. Потому что у меня п-появился важный друг.

Не могу передать словами удивление учителя, она буквально оторопела.

- Друг? - Масатани-сенсей перевела взгляд на меня. - Погоди, как она признала тебя другом? В ее-то состоянии.

- Вы не знали? Я тоже думал о самоубийстве и почти удалось. В последний момент всё изменилось.

Возможно, это и стало причиной, почему с самого начала Мики понимала меня, а я ее. Она такая же, как я. Такая же, каким был еще до поступления в академию.

Учитель сильно задумалась. Прямо сейчас перед ней двое людей, практически дошедших до грани.

- Получается, ты нашел ответ, Шимида? Знаешь ради чего теперь живешь?

- Глобальных целей у меня нет. Просто живу, пытаюсь быть полезным.

- Что на счет тебя, Атэмино? Впрочем, ты уже ответила на этот вопрос.

- Когда?! - мгновенно спросил я.

- Вспомни, кто предпочел быть убитым, чем попытаться сделать хоть что-то?

Атэмино, это она. Не может умереть из-за обещания, но также не видит смысла жить. Единственное, что ее держит, так это очень важный друг.

- Вы только поэтому поставили ей двойку?

- Понимаешь, что уже хорошо. Учитель это не только тот, кто проверяет знания, Шимида. Учитель является кем-то большим. Важно не только вложить в человека знания о том или ином предмете, но также правильно его воспитать. Если человек не знает ради чего жить, тогда к чему он идет?

- Логично, но я ведь тоже не знаю, ради чего жить. Почему мне не поставили двойку?

- Ты умный парень, со временем найдешь ответ. Сейчас о тебе нет больше беспокойства, чего не скажешь о ней.

- Вам не достаточно хорошей успеваемости. Если я найду смысл в жизни, Вы прекратите издеваться надо мной? - тихо, но твердо спросила Мики.

- Только при условии, что этот смысл будет хорошим. Я говорила с твоими родителями, они не раз проводили с тобой беседы, каждый раз называла жалкие варианты смысла жизни. Мы беспокоимся о тебе, Мики.

- Врете, вы все врете!

Кричит? Не верю своим ушам и глазам.

- Хватит врать, что вы знаете обо мне?! Ничего! Не желаю ничего слышать ни от вас, ни от родителей! Только и делаете, что пытаетесь утешить меня, направить на путь истинный... Мики, ты должна то... Мики, ты должна это... Почему никто не спросил, чего же я хочу сама?!

Учитель даже перестала дышать от такой сокрушительной атаки. Таившаяся в Мики тишина взорвалась градом.

- У Вас есть друзья? Конечно же, есть, Вы никогда не рыдали в одиночестве каждую ночь! Я ненавижу Вас, ненавижу всех, ненавижу свою жизнь! Зачем вообще было рождаться, если запрещают иметь то, что хочется?! А когда доведут до такого состояния, так сразу поучительные речи?!

Боль в груди чувствую не только я. Учитель уже на грани, это видно по ее измученному выражению лица. Слова Мики хуже бритвы причиняют боль.

- Сколько еще мне страдать от всех вас? Почему меня никто не слышит? Почему все только обсуждают за спиной и смотрят свысока? Почему ты убиваешь меня, Сикуюто?

Назвала учителя по имени? Этих вопросов, в особенности последнего, вполне хватило. Масатани-сенсей опустила голову на стол, слышен лишь тихий плач. Ее раздавили, как букашку...

Мики же смотрит на нее без каких-либо эмоций, гнев уже прошел, осталась лишь пустота. Точнее сказать, она смотрит сквозь нее. Абсолютно пустой взгляд, стеклянный, полностью лишенный жизни.

- Только один человек услышал меня. Мне даже не пришлось ничего ему говорить. Не используя слов, только рисунком, он дал ответ. Удивительный ответ, поистине великолепный. Он увидел меня живой, в то время, как все видят меня мертвой. Вам плохо, учитель? Вы плачете? Я также плакала.

Взгляд девушки рядом перешел на меня. Определенно на меня, а не сквозь.

- Я буду жить, не переживайте. Нужен смысл? Хатори старается быть полезным, значит, я буду стараться быть полезной для него. До тех пор, пока меня слышат, пока понимают... За очень

долгое время чувствую себя куда более живой.

Мысли перемешались, странное состояние. Всё повернулось не так, как должно было. Всё из-за меня, не стоило перечить учителю.

- Понятно... - сказала Масатани-сенсей, подняв заплаканное лицо. - Я снова ошиблась. Лезла к тебе в душу со своими советами и просьбами взяться за голову, а тебе всего лишь нужен был тот, кто поймет и выслушает, кто будет рядом, как сейчас Шимида. Поэтому ты сейчас нашла силы восстать против меня, потому что важный друг рядом с тобой, защищает тебя.

Внезапно Мики словно что-то осознала. В ее глазах начали появляться слезы, она стала сбоку от учителя и пала ниц, отчетливо ударяясь лбом об пол.

- П-простите меня. За слова, что сказала Вам, за то, что живу, нет мне прощения... Я ничтожество, теперь Вы видите это. -

- Сколько же ты страдала... - тихо прошептала учитель, медленно протягивая руку к упавшей девушке.

Пальцы почти достигли головы, как Мики отпрыгнула назад, ее будто ударило током.

- Не нужно, не трогайте меня. У Вас нет лица, я боюсь вас, учитель. Просто оставьте меня одну, забудьте обо мне.

Мики присела у стены, схватилась руками за голову и спрятала свое лицо.

- Настоящее поражение для педагога. Меня полностью отвергли.

Масатани-сенсей открыла журнал и исправила оценку Мики на «5».

- Нужно позвонить ее родителям. Пусть заберут домой. Отдохнет, поспит...

Стоило ей достать телефон и начать набирать номер, как сидящая девушка резко поднялась, приблизилась и схватила телефон.

- Хорошо, не буду звонить, но ты присядешь на место, договорились?

За партой нас снова двое. Учитель задумалась, глядя в журнал.

Рядом со мной раздался тяжелый выдох. Голова Мики медленно упала мне на плечо. Она уснула также легко, как в прошлый раз.

- Должно быть полностью истратила силы. Кстати, учитель, я тут подумал. Вы же не отправите Мики в другое место?

- На реабилитацию? Нет, больше академия подобную ошибку не повторит.

- Подобную ошибку?

- Раньше Дорэнай был другим. С недавних пор здесь стали обучать в основном учителей широкого профиля, скажем так. Конечно, здесь есть и пара других специальностей, но они тоже связаны с этим.

- Я не совсем понимаю.

- Людей нельзя учить только тем или иным знаниям, Шимида. Важно работать также с душой человека. Потому ныне академия Дорэнай включает в себя новые требования для всех педагогов и учащихся.

Не раз интересовало, почему здесь обучают в основном будущих педагогов. А также тот факт, что существуют различные клубы, как в школах.

К примеру, Сайна. Капитан клуба легкой атлетики, а в то же время получает образование, чтобы стать педагогом. Широкого профиля, значит?

Со второго курса, если не ошибаюсь, идут уже более узкие предметы. Можно выбрать сферу преподавания, но деятельность клубов сохраняется.

- Получается, уже были жертвы, так ведь?

- Не нужно думать об этом. Теперь у тебя есть личный ученик. Я всё пыталась привить тебе больше ответственности, однако теперь у тебя нет выбора.

- Такой поворот событий. Как же правильнее поступать? Вдруг совершу ошибку и что тогда? Я же никогда раньше не ладил с людьми, тем более пребывающими в таком тяжелом состоянии.

- Серьезно так думаешь? Кто сможет понять ее, если не человек, прошедший ту же боль? Не знаю деталей твоей жизни, но почему-то Атэмино признала человека рядом с собой. Спаси ее, Шимида, она должна жить.

Отныне у меня появился ученик. Хотя я бы выбрал другое слово, это звучит уж очень грубо. Мой прекрасный друг нуждается в помощи.

Я приложу все усилия, чтобы позаботиться о нем.

Страшно ли мне? Разумеется. Однако, в то же самое время, я счастлив.

<http://tl.rulate.ru/book/16014/325951>